

Лорд Джон Аррен

В некотором смысле Джон Аррен молча признал, что в этом плане был намек на пользу. Как и во всем, что делал король в наши дни, ему не хватало тонкости. Ему напомнили, не совсем приятно, о том, что будучи намного младше Роберт предлагал свои игрушки, свои тренировочные руки, а также солнце и луну Неда, когда неуклюжий маленький мальчик снова сделал что-то, чтобы оскорбить жесткое чувство чести своего приемного брата. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. С тех пор как Роберт взошел на трон, он пытался вернуть себе дружбу Неда единственным известным ему способом. Север процветал благодаря его усилиям. И все же это был самый щедрый подарок на сегодняшний день. "Я понимаю, что Драконьему камню нужен новый лорд, Ваша Светлость", - сказал он, понизив голос и пытаясь вразумить короля, которого он все еще слишком часто видел мальчиком. "Но Нед не хочет уезжать с севера. Он уже восстанавливает Ров Кейлин как место для его брата". На десять центов Джон не добавил. "Он не согласится на то, чтобы его единственному сыну и наследнику было предоставлено место на юге".

"У Неда двое сыновей", - сказал Роберт. "Он очень любит этого бастарда, все так говорят. Он был бы счастлив, если бы его узаконили и сделали лордом его собственных владений". Роберт улыбнулся этой идее, и Джон рассеянно подумал, сколько же вина он сегодня выпил. После полуденной трапезы прошел всего лишь час.

"Есть много вторых сыновей у лордов благородных домов, которые оказали тебе большую услугу во время восстания Грейджоев", - сказал Джон, надеясь урезонить его. Боги, если бы только Станнису посчастливилось выжить в этой битве. "Взрослые, закаленные воины. Наградите одного из них, Ваша Светлость. Мальчику ... да сколько ему вообще? Шесть, семь? Он никогда не сможет владеть Драконьим Камнем, независимо от того, какой титул ты ему дадишь. Твоего брата несколько раз чуть не убили за те годы, что он провел там, и он был уже взрослым человеком. Говорят, Север Помнит, но кровь Старой Валирии никогда не забывается. Нед не поблагодарит тебя за то, что ты бросишь одного из кго волчат к таким, как Селтигар и Веларион. Не говоря уже о том, что Винтерфелл находится далеко в глубине страны. Даже если бы мальчик был на десять именин старше, он понятия не имел бы, что делать с островом, не говоря уже о флоте".

Роберт фыркнул, и теперь в его глазах появилась решимость, которой Джон уже давно научился бояться. "Брат Неда уже взрослый человек, не так ли?" Сказал он. "И все же до завершения строительства его резиденции еще много лет. И он женился на той девушке, Мормонт с Медвежьего острова. Пусть они придут вместе с мальчиком, помогут ему править, пока он не достигнет совершеннолетия. Эти чертовы любители драконов на узком море могли бы извлечь выгоду из некоторого жесткого Северного руководства в эти дни. Возможно, это научит их не отправлять половину своих кораблей по делам в Вольные Города в следующий раз, когда мне понадобится их флот".

Джон вздохнул и снова прокрутил все это в своем уме. И снова, хотя и неохотно, он вынужден был признать, что в безумном плане Роберта была какая-то маленькая часть смысла. Если в бастарде Неда было хоть что-то от его отца, он действительно мог бы стать именно тем, кто нужен Драконьему Камню. И пока он не дорастет до этого, Бенджен Старк вполне может стать регентом. Судя по всему, у молодого человека хорошая голова на плечах. А насчет женщины из дома Мормонт... Джон даже не стал думать о ней. Поначалу им придется нелегко, но потом, когда на троне Драконьего Камня окажется сын одного из самых преданных лордов Роберта - а Нед был именно им, несмотря на раскол между ними, Джон в это верил, - все будет очень хорошо. И кто знает, может быть, именно эта авантюра Роберта в конце концов заставит Неда

взглянуть на него более добрыми глазами.

"Он даже назвал мальчика в твою честь, не так ли?" Спросил Роберт, теперь еще шире улыбаясь, когда Джон начал смягчаться. "Джон Сноу или что-то в этом роде? Как они там, на севере, называют своих бастардов?"

"Джон Сэнд", - поправил его Джон. "Мальчик родился в Дорне". И, клянусь богами, он хотел бы, чтобы мальчик родился у любой другой женщины, кроме Эшары Дейн. Если бы Нед зачал его от какой-нибудь трактирной девки, они с Робертом могли бы примириться с своей общей скорбью по поводу смерти Лианны. Вместо этого Нед вернулся в Красный Замок со своим бастардом, кормилицей и Эртуром Дейном на буксире. Таким образом, его недолгое пребывание на коронации Роберта обернулось серией ссор между ними по поводу того, следует ли позволить Дейну отказаться от Белого, чтобы помочь воспитывать ребенка его любимой сестры, или нет. Джон, по правде говоря, вздохнул с облегчением, когда Роберт наконец согласился и позволил Дейну поехать на север со своим племянником. Какой бы большой легендой и каким бы могущественным символом в Королевской гвардии Роберта он не был, Роберт никогда не чувствовал бы себя в безопасности рядом с одним из ближайших друзей и компаньонов Рейегара Таргариена, всегда идущим за его спиной. По крайней мере, у мальчика будет он, предположил Джон. Если ему суждено попасть на вражескую территорию, когда он едва успел покинуть детскую в Винтерфелле, по крайней мере, его будет защищать Меч Зари. Джон едва удержался, чтобы снова не вздохнуть. "Очень хорошо", - согласился он. "Я напишу о узаконивании и сегодня же отправлю приказы в Винтерфелл". Он протянул руку и откинул волосы с лица. Теперь они были почти все седыми и медленно все белели. Но не благодаря Роберту. "Теперь, что мы будем делать с Простором?"

Настроение Роберта тут же испортилось, и он какое-то время просто хмурился. И на то есть веские причины. Если бы Простор пришел тогда, когда их призывали, а не колебался бы в течение многих лун, Восстание Грейджоев могло бы быть кратким делом. Вместо этого они послали меньше половины своего флота и прибыли только тогда, когда ожесточенная, кровопролитная битва была близка к завершению и уже унесла жизни многих хороших людей, в том числе и брата короля. "Мне следовало бы отрубить голову Мейсу Тиреллу за его бездействие", - проворчал Роберт.

Отчасти Джону хотелось согласиться. Он не был уверен, что Тиреллы когда-нибудь действительно забудут, что Таргариены дали им Хайгарден, Простор, так много из того, что у них сейчас было. Они могли бы преклонить колена, но все еще медлили, и при малейшем шансе могли бы разогнуться. "Мы не можем позволить себе еще одну войну, Ваша Светлость", - сказал он. "Многие из наших людей погибли, а те, кто остался, очень устали. Они только что вернулись в свои дома и семьи, а силы Простора еще бодры. Если мы попытаемся собраться сейчас..."

"И дьяволы знали это, когда медлили, не так ли?" Спросил Роберт. Он взял свой кубок и сделал большой глоток. "У Тирелла есть маленькая девочка, не так ли?"

"Ты же не собираешься обручить ее с принцем Джоффри", - сказал Джон. "На данный момент даже Мартеллы сделали больше, чтобы заслужить эту честь. Не вознаграждайте их за их оплошности".

Роберт улыбнулся, как будто это была какая-то замечательная шутка. "Это не те, кого я хочу вознаградить", - сказал он.

Джон мгновенно понял, что он имеет в виду. "Нед не согласится", - сказал он наконец. "Ты же

знаешь, что такое Север. Леди-жена Неда - южанка. Его знаменосцы не примут еще одну южную невесту для молодого Робба".

Улыбка Роберта стала еще шире. "Нет, не мой тезка", - сказал он. "Твой. Нед любит юного Джона так же сильно, как и своего законнорожденного сына. Итак, Джон получит имя своего отца, титул лорда и дочь верховного лорда в жены".

Джон вздохнул. Опять же, в этом плане были некоторые достоинства, но это было рискованно. Иногда он действительно предпочитал, чтобы Роберт держался как можно дальше от политики и управления королевством. "Даже если ты дашь мальчику имя Старк, он все равно родился бастардом. Они могли бы принять наследника Винтерфелла, но посадить свою маленькую розу на унылом Драконьем Камне вместе с незаконнорожденным мужем... Это оскорбление, и они воспримут его именно так".

Роберт пожал плечами. "Это просто оскорбление. Надеюсь, это научит их думать дважды в следующий раз, когда они не захотят подчиняться. Мы найдем способ дать им правильные стимулы", - сказал он. "Скорее кнут, чем пряник, как мне кажется. И как только у маленькой розы в животе появится младенец Старка, они будут повиноваться быстрее. Нед - мой брат во всем, кроме имени. Его сыновья - мне практически племянники. Тиреллы это знают. Они знают, что восстать против оленя - это то же самое, что восстать против волка, и чем бы они ни были, эти маленькие цветочки не являются убийцами родственников".

"Вы говорите о младенцах, когда те, о которых идет речь, немногим старше самих младенцев", - сказал Джон со вздохом.

"Они поженятся, как только она расцветет", - сказал Роберт. "Они ведь уже в возрасте, не так ли? Держу пари, что когда она расцветет, мальчик будет уже достаточно взрослым, чтобы положить в нее ребенка. Какие-то пять или шесть лет - это не так уж много в таком большом масштабе".

Джон знал, что Роберт не сдвинется с места, по крайней мере на этот раз. Так что же оставалось делать, кроме как писать письма?

<http://tl.rulate.ru/book/40965/893643>